

ПАЦИФИСТЫ ПРАВЫ МИЛИТАРИСТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с непроведением зла и оправданием насилия, которые люди задают себе каждый раз, когда с ним сталкиваются и попадают в ситуацию выбора между пацифизмом и милитаризмом. Жизнь показывает, что простых ответов на эти вопросы найти практически невозможно. При попытке сформулировать ответ, откуда ни возмись всегда обнаруживаются аюются какие-то определенные оговорки. В предлагаемой статье автор сравнивает основные богословские позиции имевшие место в жизни церкви в диалоге идей пацифизма и милитаризма. Работа демонстрирует палитру существующих убеждений и может помочь разобраться в собственном мировоззрении.

Ключевые слова: *непротивление злу, ненасильственное сопротивление, справедливое насилие, священная война.*

Title: *Pacifists Right Militarists.*

Annotation. The article examines the questions of non-resistance to evil and justification of violence. These questions people ask whenever they need to make choice between pacifism and militarism. Life shows that it is practically impossible to find simple answers to these questions. In attempting to formulate an answer, certain reservations come to light. In this article, the author compares the basic theological positions that have taken place in the life of the church in the dialogue between the ideas of pacifism and militarism. The work can help us understand our own worldview and demonstrate the spectrum of existing beliefs in this aria.

Keywords: *Non-resistance to evil, nonviolent resistance, just violence, holy war.*

Дмитрий Фимушкин, бакалавр богословия и журналистики, редактор изд-ва «Христианское просвещение», дьякон церкви «Восхождение» dfitushkin@gmail.com (Одесса, Украина).

ВВЕДЕНИЕ

♦ Часто приходится наблюдать, как противники пацифизма пытаются доказать, что пацифизм – это ересь. В ответ, пацифисты заявляют или, по крайней мере, обсуждают в своих кругах, что неготовность других христиан единодушно поддерживать пацифизм может быть истолкована не иначе как отступничество и свидетельствует либо о недостатке мужества, либо о маловерии. Тем не менее много веков и те, и другие поклоняются одному и тому же Господу, следуют за Единым Спасителем – Господом Иисусом Христом и исповедуют одни и те же основные принципы веры.

Попытаемся сравнить основные представления христиан о пацифизме и милитаризме, два мировоззрения людей, опирающихся на одну и ту же Книгу, на Слова одной и той же Личности. В чем заключаются претензии и аргументы каждой из сторон?

Дискуссия будет построена на основе заявлений Райнхольда Нибура в статье «Почему Церковь не стоит на позициях пацифизма»^[1], написанной в 1940 году. Будем давать слово обеим сторонам дискуссии и смиренно соглашаться с тем, что в своих доводах различные авторы рассматривают вопросы под совершенно различными углами зрения, привязываясь в рассуждениях к собственным, очень разным обстоятельствам. Также, увы, в исследуемых вопросах зачастую бывает, что даже у авторов из одного лагеря нет единства мнений и единой причинно-следственной линии рассуждений.

И еще одно важное замечание. Автор взялся за эту тему во многом из-за желания разобраться в собственных переживаниях. Действительно ли насилие (всякое ли) является грехом? Или мы просто сопротивляемся возможному дискомфорту и тяготам воинской службы, в случае призыва на фронт, принимая «более выгодную», «святую», позицию. Так что мы приглашаем читателя критически рассмотреть приведенные аргументы и сделать собственные выводы, опираясь на самый верный учебник – Библию.

Итак, по различным оценкам, палитра богословских позиций по вопросам насилия и непротivления злу выглядит следующим образом:

- радикальное непротivление злу;
- средневековый аскетический перфекционизм;
- современный пацифизм;
- ненасильственное сопротивление;
- справедливое насилие;
- священные войны, крестовые походы.

Для удобства мы будем указывать аргументы в дискуссии только «соседних» взглядов, т.к. напряжение крайних позиций очевидно.

[1] Ричард Нибур и Райнхольд Нибур, «Христос и культура». М.: Юристъ, 1996, с. 514-532.

РАДИКАЛЬНОЕ НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ

◆ Представителями мировоззрения абсолютного непротивления злу, по мнению некоторых, являются Иисус Христос и первые христиане.

Сторонники полного непротивления злу чаще всего аргументируют свою позицию буквальным пониманием Нагорной проповеди и личным примером Иисуса Христа. Библейские тексты «не противься злему», «любите врагов ваших», «не убивай», «ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» и др. прямо указывают на необходимость не сопротивляться злу, в какой бы форме оно не проявлялось в жизни верующего.

Другим важным аргументом в подтверждение такой позиции является учение о том, что христиане принадлежат не к земному, а к Небесному Царству и имеют «небесное гражданство». Сторонники этого подхода утверждают, что христианину нужно пройти жизненный путь в качестве пришельца и странника, но не быть частью общества. Участие в земных общественных институтах – в политике, гражданских организациях, силовых структурах – отвергается настолько это возможно. Иногда при таком подходе считается, что христиане не должны принадлежать обществу, т.к. они – новый народ: гражданство, национальная идентичность – особого значения не имеют. Соответственно, христиане освобождены от ответственности за процессы, происходящие в обществе. И, все претерпев, не сопротивляясь ничему, что допускает Бог, они проходят земной путь, стремясь достигнуть спасения и Небесных Обителей, где сияет правда.

Оппоненты такой позиции возражают практически по каждому пункту. Основные возражения просты и понятны интуитивно. Оглянувшись вокруг, легко заметить, что абсолютно все люди, прямо или опосредовано, пользуются гражданскими правами, общественными благами и льготами, предназначенными для «земных граждан». Пользуются тем, что кто-то защищает их жизнь и покой, а для этого кто-то должен противостоять врагам и преступникам. Кто-то должен управлять обществом, издавать законы и принуждать к их выполнению и порядку. Кто-то должен следить за соблюдением правил дорожного движения, прав пешеходов и водителей. Необходимо брать на себя ответственность за решение конфликтов и поддержания относительной справедливости. В обществе, состоящем из людей, испорченных грехом, требуется система сдерживания зла и поддержания порядка.

Желание пользоваться достижениями общества, но не делать «грязную» часть работы, похоже на то, как в 90-е годы один мой знакомый, не пользовавшийся компьютером из соображений личной святости, обратился ко мне и попросил посмотреть для него в интернете прогноз погоды. Он считал это грехом, поэтому попросил меня это сделать.

Из-за разного понимания библейских свидетельств, для нас может быть полезным пример из жизни первых христиан. Сторонники ненасилия часто ссылаются на то, что данные о христианах, служивших в римской армии до 170 г. н.э., отсутствуют. Первые христиане, живя внутри государства, отказывались служить кесарю.

Однако, у нас и нет исторических свидетельств того времени о том, чтобы кто-то отказывался от службы. Служба в армии не была обязательной. Ричард Клоуз, в статье «Война»^[2] так характеризует взаимоотношения властей к христианам: «государство в тот период имело возможность игнорировать христиан, как меньшинство».

С одной стороны, Джон Йодер, американский теолог, меннонит, теоретик пацифизма, пишет:

«Невинные, безмолвные страдания Христа <...> являются не только деянием Христа, совершенным за нас и для нашей пользы; это пример, данный Христом, которому мы должны следовать»^[3].

«Иисус просто и ясно говорил ученикам: Кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую; и желающему с тобой судиться и взять рубашку твою, оставь ему и верхнюю одежду <...> Учение Христа не свод благих человеческих идеалов, это Его божественная и указующая интерпретация закона Божьего»^[4].

С другой стороны, Райнхольд Нибур в своей уже упомянутой статье^[5] настаивает, что многие христиане выдают желаемое за действительное, когда рассуждают о «неисполнении» заповеди любить ближнего как самого себя. За истину выдают то, чему Библия не учит и от людей не требует.

Например, заповедь «Не убивай» (Исход 20:13 и Втор. 5:17) многими понимается не верно. Многие христиане считают, что она требует «и мухи не обидеть». Но Библия приводит много примеров того, что солдаты на войне или ветхозаветная община или власти, те, кто носят меч, лишают кого-то жизни и делают это по Закону. Они при этом не совершают грех. Они опосредованно или прямо выполняют волю Божию. Заповедь «не убивай» запрещает «незаконное лишение жизни» и не распространяется на случаи, совершаемые по Божьей воле и в результате делегирования Им власти людям.

Говоря (Мф. 5:21-22) о заповеди «не убивай», Христос поясняет, что она требует не только не отнимать жизнь, но и не произносить осуждающего слова. Но апостол Павел произносит анафемы и предаёт сатане во измождение плоти. Он пишет галатийским церквам, что они «несмыс-

^[2] Теологический энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвела. Война. R.G. Clouse, 271.

^[3] Джон Йодер. Он пришёл с проповедью мира. Yoder, John. He Came Preaching Peace. 1985. Herard Press

^[4] Там же.

^[5] Ричард Нибур и Райнхольд Нибур. «Христос и культура», с. 514-532,

ленные», но этим не делает греха. Так же и Иоанн Креститель не запретил солдатам лишать жизни врагов, когда те задали ему прямой вопрос. Но вместо этого повелел им не заниматься незаконным мародерством и грабежом, а довольствоваться жалованием.

В итоге, с одной стороны, буквальное понимание текстов «о непротивлении» приводит к позиции, что все остальные являются в большей или меньшей степени отступниками. А с другой стороны, те кто насилие считает возможным, принимают непротивленцев как искренних, верных и посвященных своим убеждениям христиан, которые, однако, не понимают Евангелие как целостное учение, описывающее жизнь общества, пораженного грехом и конфликтами.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АСКЕТИЧЕСКИЙ ПЕРФЕКЦИОНИЗМ

◆ Райнохольд Нибур пишет, что через прямое исполнение заповедей часть христиан стремится к личному, индивидуальному совершенству. Важной целью (и общественным заявлением) этих последователей Христа является свидетельство личной жизнью о возможности реализации принципов Царства Божьего на земле, демонстрация совершенной, не эгоистичной жизни возрожденного чада Божьего.

Так же как и первые христиане, средневековые пацифисты, признавали, что в обществе есть конфликты и насилие. В их понимании мироустройства социальная справедливость на земле не ожидалась, и христиане за нее не ответственны.

Одним из ярких выразителей идей аскетического перфекционизма в протестантстве является Менно Симонс. Для его последователей избавлением от всех конфликтов и страданий представляется не сопротивление злу и не достижение справедливости здесь и сейчас, а спасение по вере и переход на Небеса, в Вечное Царство Любви. Ответом на окружающее насилие является влияние только через проповедь о Христе и молитвы о мире, за царей и правителей, за обижающих. По отношению к врагам возможно только прощение и милосердие.

Насколько можно понять, такой подход является выражением острого запроса на личное спасение по вере, в противоположность средневековому, групповому спасению, которое в те времена навязывалось через подданство правителю и насаждалось насильственно. Обращение от жестокой церковной практики преследования инакомыслия к Писанию, подталкивало к его буквальному пониманию, в противоположность официальной позиции церкви, которая объясняла свои доктрины далекими от Писания документами. Например^[6], казнь за повторное крещение, было очевидно-преступным и не могло опираться на Библию. Жестокие пресле-

^[6] Сергей Санников, «Двадцать веков христианства». Том 2. Од-СПб: Богомыслие, 2002, с. 338.

дования анабаптистов церковными властями также отталкивали их от оправдания «справедливого насилия».

Для Нибура (бывшего пацифиста) исповедники этих идей служили хорошим примером, но, для него было понятно, что непротивление и молчание ведет к умножению зла, а бездействие делает христианина соучастником греха. Клаус пишет о нем: «Идеология и политика фашистской Германии были столь страшны, что Р. Нибур и другие христианские деятели, прежде исповедовавшие пацифизм, призвали верующих к участию в конфликте»^[7].

Являясь искренним христианином, Нибур обращается к Писанию. Он анализирует этику Иисуса Христа и обнаруживает, что она «неоднородна». Т.е. есть моменты, когда Христос в разных обстоятельствах говорит и делает как бы прямо противоположные вещи. Это подтолкнуло Нибура предположить, что одни предписания относятся к личным взглядам человека, а есть нормы, применимые к взаимоотношению групп людей. Например, предписания личной этики Христа: «не противься злему», «любите врагов ваших», «если вы будете любить любящих вас, какая вам награда», «не заботьтесь о жизни вашей», «итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный».

Примеры относительной этики Христа: Он выгнал меновщиков из Храма с помощью бичей; Его заявление, что Он «не мир пришел принести, но меч»; Он велел ученикам продать одежду и купить меч. Также невозможно предложить однозначную экзегезу отношения Христа к оружию, которое Его ученики носили с собой. Неясно, как именно относился Иисус к мечам, которые имели ученики. Из библейского текста (Лк. 22:38) не ясно выражение «довольно», сказал ли Он, что «этого количества достаточно», или эти слова означают: «Прекратите и не используйте их!».

Наставления и примеры этики Иисуса должны применяться не только к военному времени. Они регулируют ежедневные поступки в любых обстоятельствах. По мнению Нибура, они обнаруживают конфликт, существующий в человеческой природе. Они не являются обязательным законом, но становятся индикатором проблем. Т.е., только указывают на проблему, но не предписывают так ее решать.

Нибур показывает проблему упрощения этики Христа, сопоставляя две заповеди: «Не заботьтесь [ни о чем]» и «Люби ближнего своего: как самого себя» (Мф. 6:33; 19:19). Любить ближнего, – значит заботиться о нем. Причем, как о самом себе. Т.е. заботиться как бы и нужно и нельзя одновременно. Решением проблемы является разделение обстоятельств и объектов применения этих заповедей. Свои личные обстоятельства нужно доверять Господу – не заботиться. Но поведение в обществе, забота

^[7] Теологический энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвела. Война. R.G. Clouse, 274.

о ближнем являются не недоверием Отцу, а любовью. Аналогично разрешается кажущаяся антиномия между абсолютной верой в божественное Провидение («потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» – Мф. 6:32) и совершенном безразличии к своему физическому существованию («не бойтесь убивающих тело» – Мф. 10:28). Эти заявления Христа находятся в напряжении с повелением «возлюби ближнего как самого себя». Любовь не является безразличием. Безразличие осуждается – «кто не печется о своих и о домашних, тот хуже неверного» (1 Тим. 5:8). Для исповедников «справедливого насилия», в отличие от сторонников аскетического перфекционизма, применение силы должно укладываться в рамки защиты и заботы о ближнем.

СОВРЕМЕННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ПАЦИФИЗМ

◆ Речь идет о современниках автора – пацифистах Европы, начала XX века, живших в период событий, приведших к Великой (Первой) и Второй мировым войнам. Такими были: Бертран Рассел, Олдос Хаксли, Ричард Грегг (автор книги «Сила ненасилия») и другие. Райнхольд Нибур называет это учение ересью. По его словам, учение церкви этого периода было таково, что основой непротивления делалась вера в добрую природу человека. Учение о первородном грехе было отвергнуто. Крестная смерть Христа являлась исключительно образом победы любви над злом.

Идея их проповедей состояла в том, что пример любви жертвы «активирует» у злодея его добрую природу, и он отказывается от совершения зла. Подтверждение таких результатов на практике для авторов этих идей не требуется, так как все перемены должны происходить в будущем. Если ничего не происходит, значит еще не время. Вера в спасение Христом подменялась верой в способности человека. Смерть Христа на кресте представляется в этой парадигме как попытка изменить мир отказом от сопротивления. Хотя с этой точки зрения она успеха не принесла, но считалось, что все последователи Христа должны так поступить, и тогда зло будет побеждено добром. Примером этого течения являются христиане в гитлеровской Германии, которые верили^[8], что если бы не 2%, а 38% англичан отказались от службы в армии, то сердце Гитлера смягчилось бы, и он бы не напал на Польшу.

Смотреть на человеческие сообщества с точки зрения Царства Божьего – значит понимать, что во всех средствах, которые политический порядок использует для установления справедливости, присутствует греховный элемент. Вот почему даже внешне наиболее устойчивые и справедливые формы политического порядка периодически вырождаются либо в анархию, либо в тиранию.

[8] Ричард Нибур и Райнхольд Нибур, «Христос и культура». М.: Юристь, 1996, с. 517.

Молчаливая позиция пацифистов приводит к тому, что они становятся пособниками тирана. Тиран с помощью их молчаливых голосов – инструментов демократии, предполагающей активное участие каждого члена общества, осуществляет свои злые намерения. Это происходит, когда молчаливое большинство ничего не предпринимает и не сопротивляется.

Христианская вера должна убедить нас в том, что политические взаимоотношения в обществе представляют собой столкновения грешников, а не праведников с грешниками. Существует напряжение между тиранией и анархией. Именно по причине человеческой греховности справедливость может быть достигнута лишь с помощью определенной меры принуждения с одной стороны, и сопротивления этому принуждению и тирании – с другой.

Человеческий эгоизм делает невозможным сотрудничество всех членов общества на чисто добровольной основе. Правительства должны прибегать к принуждению. Однако всегда существует опасность того, что силы принуждения действуют скорее в своих интересах, нежели в интересах публичного блага. Вот почему столь важно сохранять демократический контроль над центрами власти. Конечно, бывает сопротивление правящему классу, нации или расе, если они нарушают установленные нормы относительной справедливости. Такое сопротивление означает допустимость сопротивления и войну.

Теология, которая не в состоянии признать этот трагический фактор греха, представляет собой, по мнению Нибура, ересь с точки зрения Евангелия и очевидного человеческого опыта во всех сферах и на всех уровнях нравственного совершенства. Нибур пишет: «Любовь – универсальный критерий оценки. Пацифисты правы в одном. Они правы, когда утверждают, что любовь – это в действительности закон жизни»^[9]. Ее необходимо защищать.

НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

◆ Достаточно популярной как в светских, так и в христианских кругах, является идея ненасильственной борьбы. Она учитывает греховность человека и стремится, насколько это возможно, обеспечить справедливость и мир между грешными и эгоистическими людьми. Это парламентские дебаты, акты гражданского неповиновения – митинги, забастовки, отказ исполнять незаконные приказы и т.д. Такие действия дают возможность не совершать грех и в то же время не участвовать в процессах, усиливающих зло в целом.

Библейскими примерами являются апостолы Павел и Иоанн, заявлявшие властям «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). Апостолы не проявили насилие, но и не под-

^[9] Там же, с. 526.

чинились незаконному требованию. Другим примером является Апостол Павел, защищавшийся в судах против соперничавший с ним в синедрионе (Деян. 23:6). Также он требовал извинений от городских властей (Деян. 16:37), при их незаконном отношении к миссионерам, заявлял, что у него не хватало сил терпеть несправедливости (2 Кор 11:20-21).

Современные пацифисты, в основном, уже не являются «радикальными несопротивленцами». Они придерживаются позиции ненасильственного сопротивления, когда пишут ходатайства и жалобы, участвуют в выборах, пользуются судами, например, для получения компенсаций и страховок при ДТП, выходят на мирные акции протеста. Другими словами, они пользуются всеми благами и достижениями общества, свободами и защитой этих свобод.

Современный пацифизм – пишет Нибур – это просто конечный плод духа Возрождения, пропитавшего весь современный протестантизм. На первое место в устройстве жизни вышел гуманизм и комфорт жизни. Но естественное напряжение между праведностью и милостью никуда не делось. Евангелие – больше, нежели закон любви. Евангелие учитывает то обстоятельство, что люди нарушают закон любви. Евангелие представляет Христа как залог и откровение божественного милосердия.

«Мы (пацифисты – *прим. ред.*) – пишет Нибур – истолковали мировую историю как постепенное восхождение к Царству Бога, которое для своей окончательной победы ожидает лишь готовности христиан «принять Христа». Новый Завет не обещает победу добра над злом в истории человечества. Он представляет человеческую историю до самого конца запутанной в противоречиях греха.

За возможность строить жизнь на основании веры и Священного Писания нужно бороться. Прикладывать усилия и сопротивляться всеми доступными (приемлемыми) методами»^[10].

СПРАВЕДЛИВОЕ НАСИЛИЕ

♦ В то время как такие деноминации, как «Церковь братьев», квакеры и меннониты, некоторые группы баптистов и пятидесятников, проповедуют непротивление, классические протестанты – лютеране, пресвитериане, большинство баптистов, методисты, реформаты – принимают теорию Августина о справедливой войне. Также эту теорию поддерживают католики и православные.

Теологический словарь^[11] уточняет, что война – это вооруженная борьба между соперничающими группами, которая может признаваться в качестве законного конфликта. Беспорядки и индивидуальные акты насилия

^[10] Там же, с. 526.

^[11] Теологический энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвела. Война. R.G. Clouse, с. 271.

не подпадают под это определение, однако восстания внутри государства и вооруженные конфликты между странами могут быть названы войнами. По словам Алексея Арестовича, сейчас принято считать, что война – это вооруженный конфликт, в котором гибнет не менее 1000 человек, в течение одного года.

Здесь важно отметить и уточнить, что с точки зрения апологетов этого направления, война имеет статус «законного» события, что изменяет правовой статус и оценку поступков, совершаемых всеми ее участниками. Солдат не нарушает заповедь «не убий», когда исполняет воинский долг. Д-р Филипп Блоссер цитирует^[12] Клайва Льюиса, который пишет: «Я часто думал, что было бы, если бы, когда я служил во время первой мировой войны, я и некий молодой немец убили бы друг друга одновременно, и оказались вместе спустя мгновение после смерти. Я не могу вообразить, что любой из нас почувствовал бы какое-то озлобление или даже неприязнь. Я думаю, что мы, возможно, посмеялись бы этому». А затем, практически перефразируя слова Аквината из «Суммы теологии» (II-II, в. 40, арт. 1, ответ 2), К.С. Льюис пишет: «Даже в то время, как мы убиваем и наказываем, мы должны стараться желать своему врагу того, чего желаем себе - чтобы он не был плохим, должны надеяться, что он, в этом мире, или в другом, был исцелен: фактически, желать ему добра. Именно это имеет в виду Библия, говоря, чтобы я любил его: желать ему добра - но не восхищаться им, и не говорить ему, что он прелесть, когда он не таков на самом деле».

Во время написания этой статьи автору довелось обстоятельно поговорить со зрелым, возрожденным христианином, участником современных боевых действий в Украине. Он несколько месяцев провел на передовой. По его свидетельству, даже читая сообщения о гибели врагов, он не испытывал чувства радости и мщения. Но и не было чувства жалости, а было желание, чтобы русские обратились ко Христу. Только это спасет их души и поможет вести мирную жизнь.

В Библии нередко встречаются описания того, как Бог использует врагов Израиля для физического наказания отступившего народа. Пожалуй, самое яркое повеление по этому поводу записано у пророка Иеремии (48:10): «Проклят, кто дело Господне делает небрежно, и проклят, кто удерживает меч Его от крови!». Библия сообщает множество примеров (например, в книге Судей) когда в обществе обнаруживались серьезные «системные» проблемы, то Бог направлял врагов, которые силой останавливали развитие Израиля. На наш взгляд, конечно, недопустимо использовать эту идею, подкрепленную библейским текстом, как оправдание крестовым походам. Но в некоторых случаях Бог использует насилие,

^[12] Д-р Филипп Блоссер, «Война и упадок осмысления морали» [Пер. Александра Конева]. Сайт «Библиотека Une Fides» https://library.unavoce.ru/blossier_war.html

которое человек совершает против другого человека и которое Господь «одобряет», хотя и «строго контролирует».

В Нагорной проповеди Иисус призывает своих учеников к ненасилию: «...кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39); «любите врагов ваших... молитесь за обижающих вас...» (Мф. 5:44). Однако Иисус, по-видимому, принимал^[13] войны как часть мироустройства (Мф. 24:6). Солдаты не подвергались осуждению (например, Корнилий (Деян. 10) и пришедшие к Иоанну креститься). Некоторые воины рассматриваются как герои веры (Евр. 11:32-33). Однако Иисус ясно учил, что дело Божье нельзя совершать посредством физической силы (Мф. 20:25-26; Мк. 10:42-43; Ин. 18:36). Среди учеников Иисуса были zeloty, но Иисус старался направить их энергию в неполитическое русло.

Когда индивид, группа людей или государство обладают чрезмерной властью, которую невозможно контролировать посредством критики или сопротивления, она становится неуправляемой. В основном понятие справедливого насилия относится к устройству государства, охране и поддержанию порядка.

Так же, справедливое насилие иногда используют в описании «справедливой войны». Обычно, хотя не всегда, войну считают справедливой, когда страна обороняется от агрессора. Понятие справедливой войны граничит с идеологией «священных войн». О царе Давиде написано: «ибо войны Господа ведет господин мой, и зло не найдется в тебе во всю жизнь твою» (1 Цар. 25:28). Т.е. войны, которые вел Давид, названы Господними, хотя они далеко не всегда были оборонительными.

Августин из Гиппона (IV н.э.), переосмысливая влияние непротивленчества первых христиан, сформулировал новое христианское отношение к насилию, разработав т.н. «теорию справедливой войны». Он адаптировал правила ведения войны к христианскому мировоззрению. Справедливая война, по мнению Августина, имеет целью торжество справедливости и установление мира. Властитель, который ведет войну, должен помнить заповедь о любви к врагам. На войне необходимо соблюдать договоренности с противником, уважать нейтралитет невоюющих сторон и воздерживаться от резни и грабежа. Монахов и священников надо освобождать от участия в военных действиях.

Справедливая война призвана восстановить равновесие сил, которое, конечно, не отражает гармонию любви. Но равновесие сил – это основное условие справедливости, если реально оценивать греховность человека. Такое равновесие сил не исключает любви. В сущности, без любви, разномыслие и взаимное влияние, возникающие при равновесии сил, были бы невыносимы. Но без баланса сил даже самые горячие отноше-

^[13] Теологический энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвела. Война. R.G. Clouse, с. 272.

ния могли бы стать несправедливыми и любовь может превратиться в ширму, скрывающую несправедливость.

Отнять человеческую жизнь – чудовищно. Конфликты между людьми и странами трагичны. Есть люди, заявляющие, что независимо от последствий они не могут заставить себя участвовать в насилии. Это исходит из уверенности в том, что истинная цель человечества – братство, а закон жизни – любовь. И милитаристы, позволяющие вовлечь себя в войну, нуждаются в этом свидетельстве пацифистского абсолютизма против них, чтобы не принять войну как норму. Чтобы не быть равнодушными к ужасам войны. Надо помнить о двойственном характере наших собственных действий и мотивов, а также о том, что насилие (война) может не привести к достижению постоянного блага.

СВЯЩЕННЫЕ ВОЙНЫ. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

◆ Среди известных богословов, оказавших прямое влияние на становление протестантизма и Реформации, отношение к «Священным войнам» было различным и порой прямо противоположным. Лишь одно из протестантских течений, анабаптистское, исповедовало ненасилие. Томас Мор, Эразм Роттердамский и другие христианские гуманисты осуждали «несправедливое» кровопролитие. А основатели протестантизма (Лютер, Цвингли и Кальвин) не поддержали этого протеста и фактически поддерживали идею необходимости насилия. В 1095 г. папа Урбан II призвал всех христиан к священной войне, чтобы положить конец власти неверных над святынями Палестины. Так началась эпоха крестовых походов, которые церковь осуществляла руками государства.

В современном мире государства стали светскими и Церковь формально перестала руководить государствами и народами. Свобода совести и вероисповедания сделала общества мульти-конфессиональными. Это обстоятельство должно было бы изменить ситуацию кардинально. Однако в современных светских войнах ясно видны попытки правителей навязывать войнам религиозную мотивацию. Видим одобрение некоторыми современными церквями захватнических войн, например, вторжение РФ в Украину. Так, чиновники и клирики Российской Федерации, развязавшей в 2014 году и продолжающуюся в настоящее время войну против Украины, неоднократно подчеркивают ее «религиозную основу».

24 февраля, объявляя российскому народу о нападении на Украину, Владимир Путин, заявил, что одной из причин предстоящего ее уничтожения, является проведенная в Украине декоммунизация, т.е. осуждение Украиной коммунистической идеологии Ленина^[14], — сказал глава

^[14] Редакц. статья «Патриарх Кирилл заявил, что солдат, жертвующий собой на войне, сам смывает с себя все грехи». URL: <https://inlight.news/2022/09/29/patriarch-kirill-2/>

РПЦ МП. Такое заявление Патриарх Кирилл сделал в ходе богослужения в храме Александра Невского, 27 сентября 2022 года.

Там же в недавно опубликованном материале на видео протоиерей РПЦ МП Игорь Фомин говорит: «Пойди и вырежи, уничтожь народ. Многие либералы сейчас скажут: нет, даже правитель не имеет права лишать жизни и так далее. Нас к этому долго приучали. Но Священное Писание говорит совершенно об обратном»^[15].

Католическая церковь критикует понятие «превентивная война». Превентивная война ведется с целью не допустить развития агрессора, развития его потенциала, даже не всегда военного. Американский архиепископ В. Грегори заявляет, что церковь никогда не признает превентивную войну справедливой. В свете церковной этики превентивная война – все равно есть война, в основании которой лежит агрессия.

Практически все группы восточноевропейского евангельского христианства вывели «военный вопрос» из сферы своих регламентирующих установлений. Вопрос участия в гражданских обязанностях или инициативах перенесен на личную совесть граждан. Это соответствует доктрине отделения церкви от государства там, где она принята. Благо, в свободных странах, часто государство дает возможность людям, по их убеждениям, проходить альтернативные формы воинской службы. Во многих странах нет всеобщей воинской повинности и крестовые походы давно осуждены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Следует признать, что несовместимые убеждения уживаются в людях, полагающих свое спасение на Единого Спасителя и верующих в Бога Отца, Сына и Святого Духа. Каждая позиция имеет как преимущества, так и существенные недостатки, как с точки зрения непонимания Божьей Воли, выраженной в Священном Писании, так и с точки зрения практического общежития.

Многим людям кажется, что реально удобной, устойчивой и распространенной моделью оказывается идея «священных войн», когда в итоге ответственность за все лежит на Боге. Единственной и, кажется, не сложной проблемой в этом случае остается – служить нужному Богу и иметь устойчивый канал связи с Ним.

Но чем яснее человек осознает свои личные отношения с Иисусом Христом – источником жизни и ее смысла, – тем отчетливей становится привлекательность идеи радикального непротивления. Хотя, конечно, человеколюбие Господа нашего Иисуса Христа» в греховном мире про-

^[15] Евгений Распов, «Миротворческая социальная доктрина католической церкви в современном мире», Сайт Філософія та Релігіознавство URL: <https://tureligious.com.ua/myrotvorcheskaya-sotsyalnaya-doktryna-katolycheskoj-tserkvy-v-sovremenom-myre/>

двигается с трудом и чаще отвергается, но такая позиция предлагает Христу вмешаться в ситуацию, и таким образом делает и Его ответственным за ее исход.

Никакая позиция не избавляет от страданий и тягот преодоления конфликтов. Хорошо, что Иисус не оставляет людей и приходит на помощь тем, кто ожидает Его. «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (Титу 3:4-7).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ричард Нибур и Райнхольд Нибур, «Христос и культура». М.: Юрист, 1996.
- Теологический энциклопедический словарь. Под ред. У. Элвела, М., АДВ, 2003. Evangelical Dictionary of Theology, edited by Walter A. Elwell, Baker Books, 1997.
- Джон Йодер, «Он пришёл с проповедью мира», Yoder, John. He Came Preaching Peace. 1985. Herard Press.
- Д-р Филипп Блоссер, «Война и упадок осмысления морали» [Пер. Александра Конева]. Сайт «Библиотека Une Fides». URL: <https://library.unavoce.ru/>
- Дитрих Бонхёффер, «Хождение вслед». М.: ИЦ РРГУ, 2002.
- Сергей Санников, «Двадцать веков христианства». Од-СПб: Богомыслие, 2002.
- С. М. Хьютон, «Обзор истории церкви». Одесса: Христианское просвещение, 2009.
- Портал Кремлин.ру URL: <http://kremlin.ru/>
- Портал «Во свете» URL: <https://inlight.news/>
- Евгений Распопов, «Миротворческая социальная доктрина католической церкви в современном мире». Сайт Філософія та Релігіознавство [Электронный ресурс]. URL: <https://tureligious.com.ua/myrotvorcheskaya-sotsyalnaya-doktryna-katolycheskoj-tserkvy-v-sovremennom-myre/> редактор .